

— Когда вы начали играть в эти игры с другими? — спросил Цзян Пэйи.

— Девочки обычно начинают в шестнадцать лет, мальчики — чуть раньше.

Девушка невольно сжалась, явно боясь того, кто задал вопрос.

Цзян Пэйи спокойно смотрел на них, в его взгляде читалось сострадание. Эти девушки сами по себе не были виноваты, они тоже стали жертвами. С самого детства им внушали неправильные идеи, поэтому их ошибки и неправильные слова нельзя ставить им в вину.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, но тут зазвонил телефон Цзян Пэйи.

— Цзян, мы задержали Гун Цзяньэ. Сейчас он направляется в городское управление. Недавно Гун Цзяньхэ позвонил ему и сказал, что что-то пошло не так, велел собирать вещи и уезжать из города Чунгуан. Мы всё это подслушали — сам себя выдал, видимо, совесть не чиста.

— Понял. Будьте осторожны в пути, — ответил Цзян Пэйи.

Затем он связался с Лао Сяо и другими, которые ждали снаружи приюта:

— Гун Цзяньхэ, скорее всего, попытается сбежать. Будьте начеку, задержите его при первой возможности.

— Принято!

Линь Фэйши окинул девушек взглядом и спросил:

— Гун Цзяньхэ и другие задержаны, а что насчёт остальных детей из приюта?

— Сначала найдём других воспитателей, чтобы присматривали за ними, — Цзян Пэйи положил телефон в карман. — Столько детей невозможно всех забрать в городское управление. Свяжемся с местными властями, пусть разбираются.

Гун Цзяньхэ быстрым шагом направился к выходу, его лицо было мрачным, он изо всех сил сдерживал голос:

— Эти полицейские явно что-то знают, иначе зачем бы они задавали такие вопросы!

Один из «воспитателей» рядом скрипнул зубами:

— Я почувствовал, что что-то не так, когда они начали расследовать дело Сяо Чжэна. Пока у них недостаточно доказательств, босс, вам лучше уйти! Иначе может быть поздно!

Гун Цзяньхэ и несколько воспитателей поспешно вышли через боковую дверь приюта.

— Я уже вызвал водителя. Даже если полиция что-то узнает, они не смогут доказать вашу вину. Как только выйдут те двое, задержите их, тяните время, не давайте им уйти из приюта.

Вскоре перед ними остановился чёрный автомобиль. Гун Цзяньхэ, не глядя, открыл дверь и сел внутрь. Его пальцы слегка дрожали, он тяжело дышал:

— На автовокзал.

Водитель, Лао Сяо, достал из-за пояса наручники и с лёгкой усмешкой произнёс:

— Извините, но до автовокзала мы не доедем. А вот в полицейский участок — запросто.

Гун Цзяньхэ застыл, медленно поднял голову.

В комнате для допросов городского управления.

Линь Фэйши и Цзян Пэйи в результате этой спецоперации привезли целую кучу подозреваемых. На этот раз их не приковывали к батареям, как в деревне Табу, и ситуация не выглядела так впечатляюще. Но главная проблема заключалась в том, что у них не было достаточных доказательств вины Гун Цзяньхэ. Одних только показаний детей из приюта было недостаточно для обвинения.

Цзян Пэйи поручил проверить финансовое состояние Гун Цзяньхэ и Гун Цзянье, но всё оказалось в порядке — никаких подозрительных крупных сумм. Непонятно, как они переводили деньги в другие места.

Гун Цзяньхэ, видимо, знал об этом, поэтому в комнате для допросов вёл себя нагло:

— Простите, но я не могу принять ваши беспочвенные обвинения. Разве можно верить словам детей? Вы серьёзно принимаете за правду их бредни? Капитан Цзян, я редко общаюсь с детьми из приюта. Кто им рассказал эти странные вещи? Что за игры? Я действительно не знаю...

Цзян Пэйи смотрел на него без эмоций.

Ключ к разгадке этого дела явно не в этих двух Гунах. Они были хитрыми и расчётливыми лисами. Решающие улики можно найти только у воспитателей и детей.

— Вы вырастили детей в приюте, с самого детства внушали им искажённые представления о взаимоотношениях полов. Когда они достигли половой зрелости, вы уговаривали их вступать в отношения друг с другом, называя это игрой. Затем вы продавали новорождённых детей за большие деньги. Сяо Чжэн раскрыл ваш заговор, поэтому вы отравили его, лишив голоса, и сломали ему пальцы, — Цзян Пэйи говорил медленно и чётко. — В чём я ошибся?

Гун Цзяньхэ слушал и всё больше пугался. Полиция знала гораздо больше, чем он предполагал. Его лицо побледнело, и он с трудом улыбнулся:

— Офицер Цзян, нужно иметь доказательства, чтобы что-то утверждать. Хотя вы и полицейский, но у вас нет права клеветать.

— У меня действительно нет доказательств. Сейчас я держу вас здесь, чтобы кто-то не успел вас предупредить, — тихо сказал Цзян Пэйи. — Директор Гун, я не позволю, чтобы дух Сяо Чжэна не нашёл покоя, как и вы не сможете вечно скрывать правду.

Цзян Пэйи встал и, подойдя к двери, на мгновение остановился:

— Кстати, мы получили ваш звонок дяде.

По спине Гун Цзяньхэ пробежал холодный пот.

— Господин Гун, не могли бы вы объяснить, что значит звонок вашего племянника, в котором он сказал: «Полиция уже следит за приютом, срочно уезжай из города Чунгуан»? — спокойно произнёс Линь Фэйши. — Как говорится, у кого совесть чиста, тот не боится привидений. Почему же законопослушный гражданин убегает при виде полиции?

Гун Цзяньэ втянул голову в плечи, слабо кашлянул и хрипло ответил:

— Я не знаю. Возможно, он ошибся номером. Мы с племянником давно не общались.

Линь Фэйши, подперев подбородок рукой, спросил:

— Значит, вы тоже не хотите сказать, куда вы спрятали старших детей?

Гун Цзяньэ мрачно посмотрел на него:

— Я не понимаю, о чём вы говорите.

Эти двое Гунов были настоящими мастерами притворяться дурачками. То они делали вид, что ничего не понимают, то просто отрицали всё: «Это не я, я этого не делал, вы меня обвиняете напрасно». Полиция провела с ними весь вечер, но так и не смогла разговорить этих молчунов.

Солнце взошло и снова зашло. В городском управлении все были заняты. Гун Цзяньхэ, Гун Цзяньэ и все причастные воспитатели проходили допросы. Следователи вели сложную игру с этими хитрецами, пытаясь выбить из них информацию, одновременно работая с другими детьми. Все были заняты без перерыва. Цзян Пэйи не спал с позавчерашнего вечера, не успел позавтракать, а на обед у него был только хлеб и грибной соус.

Линь Фэйши нашёл Цзян Пэйи сидящим у стены, низко опустив голову. В руке он держал половинку хлеба, маленький комочек, из-за которого виднелась только тёмная макушка. Линь Фэйши сделал шаг вперёд, и его выступающие лопатки растянули ткань рубашки, обнажив тонкую бледную шею.

Линь Фэйши подумал и не стал его беспокоить. Он тихо прошёл в офис, огляделся и, прикрывая рукой карман, вытащил единственное яйцо, которое спрятал в ладони. Сделав всё это, он с невозмутимым видом подошёл к Цзян Пэйи и сказал:

— Ешь это, хлеб не очень питательный.

Цзян Пэйи, у которого скоро должен был начаться допрос, ел быстро, щёки его были набиты, что контрастировало с его обычно строгим образом. Он взглянул на Линь Фэйши и быстро съел яйцо.

Линь Фэйши не удержался и сказал:

— Не переживай так. Они создали такую большую сеть, обязательно где-то оставили следы. Это только первый день расследования.

Цзян Пэйи кивнул, но тут из соседней комнаты раздался душераздирающий крик Ци Ляня:

— Кто съел моё фамильное яйцо!! Где оно!! Куда оно пропало!!

Цзян Пэйи провёл пальцем по губам, на кончике пальца остались крошки желтка. Услышав гневный вопль Ци Ляня, он смущённо чихнул.

Авторское примечание:

Кто-то плачет от любви, кто-то страдает, а я... пускаю слюни.

Команда Линя: Я украл яйцо ради любви.

Команда Цзяна: Апчхи!

<http://bllate.org/book/17716/1655750>